

туры. Трудно не вспомнить здесь человека, который в то же самое время в том же самом Кирилловом монастыре переписывал сборники, обильно содержавшие «ложные» и «злые» сочинения, «басни и кощюны» и такие произведения, которых нельзя было читать «в зборе» и «являть» многим.

Связь между чтением не-«божественной» литературы и опасностью «заблуждения от истинного пути», очевидно, понималась многими идеологами господствующей церкви. Именно поэтому разгром ереси в начале XV в. оказался роковым событием и для всего светского направления в русской литературе. Изучая многочисленные рукописные сборники XVI в. (и именно «четьи» сборники, предназначенные для чтения, а не для богослужебных нужд), мы ощущаем всю глубину различия между ними и ефросиновскими сборниками. Принцип «писания многа, но не вся божественна суть» восторжествовал. В сборниках Гурия Тушина, Нила Полева, Вассиана Кошки, Феодосия, Нифонта Кормилицына, будущего митрополита Макария и других книгописцев XVI в. мы не найдем ни светских повестей, ни «басней и кощюнов», ни научных статей ефросиновских сборников. Наряду с уже перечисленными памятниками русской литературы из рукописной традиции XVI в. выпало и «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.

Идеологические сдвиги начала XVI в. означали не только поражение ереси как одного из религиозно-общественных движений, но и победу господствующей феодально-христианской идеологии над всеми противостоящими ей силами. Укрепившаяся в XVI в. религиозная идеология была идеологией крайне нетерпимой и не допускавшей никаких шатаний и «сумнений». Светская научно-познавательная и художественная литература, отразившаяся в сборниках Ефросина, должна была исчезнуть со страниц рукописных сборников. Она исчезла более чем на столетие, пока новые общественные сдвиги XVII в. не привели к возрождению научных и литературных интересов на Руси.
